Йе Бай посмотрел на своего противника, улыбнулся и сказал: "Нет ничего невозможного, Чэнь Ли, все кончено".

Лицо Чэнь Ли вспыхнуло от прилива, он рычал низко, его глаза уже были сумасшедшими, он сказал: "Нет, я не могу потерять, я... Ни в коем случае не проиграть!"

Тем самым он еще раз протянул ладонь, но в то же время его другая рука сделала странный трюк с рукой.

Холод и причудливый ужас внезапно сойдут.

Как только эта воля появилась, все присутствующие ученики почувствовали лишь онемение, ощущение крайнего кризиса, но появились в сердце каждого.

Это холодное и мрачное сознание распространялось как прилив, и в доли секунды оно покрывало весь квадрат.

Ученики, оказавшиеся на площади, соприкасаясь с холодной и мрачной атмосферой, только и чувствовали, что их сердца наполнены всевозможными негативными эмоциями, невиданной ранее атмосферой раздражительности, отвращения и зла, тихо возникали.

Тело Йе Бая дрогнуло, и его глаза пристально смотрели на этого Чена Ли.

В тот момент, когда таинственная воля спустилась, Ye Bai было ощущение, что смотрят на некоторые страшные существования.

Тень смерти всплывала понемногу, что вызвало внезапное опускание его сердца.

Город Руйи и их Небесная Секта Мечей были поистине разными существами, даже у такого физического культиватора, как Чэнь Ли, были необыкновенные карты.

Сделав глубокий вдох, Ye Бай, однако, не было никаких мыслей о жестком сопротивлении, одна рука тихо достигла за его спиной, но в его руке, черный камень появился.

Это было дано ему братом Юань Чжэнь, до тех пор, пока он был раздавлен, он был бы в состоянии стимулировать силу внутри в первый раз, а также дать реальный человек Юнь Сюй знает, что он столкнулся с большой опасностью.

Тем не менее, он казался чрезвычайно ценным, и старший брат Юань Чжэнь неоднократно давал ему указания, что лучше не использовать его, если он не находится в действительно отчаянной ситуации.

Прямо сейчас, напротив него, лицо Чэнь Ли было ужасным и ужасающим, его толстые кровеносные сосуды, казалось, набухали, и он, казалось, обнаруживал болезненный взгляд в скрытой форме.

Сразу после того, как эта таинственная воля спустилась, не только его лицо, но и вся его личность, казалось, что что-то было втиснуто в него, кости его тела были насильно растянуты, и вся его личность расширилась в несколько раз.

Под этим растяжением вся его личность, будь то кожа или лицо, уже была несколько деформирована.

Йе Бай уставился на Чэнь Ли, но в его сердце были некоторые колебания.

Он все еще не хотел стимулировать власть внутри этого черного камня до последнего момента.

"Что здесь происходит?"

До тех пор ученики, которые чувствовали, что что-то не так, хмурились и кричали в шоке.

Под влиянием этого негативного доменного эффекта, было бы глупо, если бы они все еще не смогли обнаружить ничего ненормального.

А те, кто смогли стать учениками Внутренней Секты Дворца Пилл, хотя их воспитание на данный момент, возможно, и не было высоким, не сомневались в том, что они хороши как в таланте, так и в способности понимать.

"Не знаю, но это ужасно... Чен Ли, похоже, он вызвал какое-то ужасное существование."

"Так злобно, что вы, ребята, сами на него смотрите, я просто боюсь, что это нехорошо".

"Немедленно доложите командиру дивизии!"

"Давайте отступать один за другим, что-то не так!"

Многие ученики отреагировали правильно, сначала проинформировав старейшин, но затем медленно подошли к краю этой платформы.

"Йе Бай, ты..."

Тан Янь посмотрел на Чена Ли и нерешительно посмотрел на Йе Бая.

Но Толстяк Ци закричал: "Йе Бай, иди быстрее, с этим парнем что-то не так".

Йе Бай нахмурился и подумал, но в сердце у него вдруг появилась идея, он сказал: "Вы, ребята, идите первыми, я позабочусь об этом".

Услышав это, Тан Янь и Толстяк Ци посмотрели друг на друга.

"Хм, разгадать"? Возможно ли, что даже такой крот, как ты, сможет позаботиться об этом троне?"

Низкий, презрительный голос выходил только для того, чтобы увидеть, что на поверхности тела Чэнь Ли, казалось, что-то гудит, но его выражение было несравненно болезненным, а еще более невероятным было то, что голос, исходящий из его рта, явно не был собственным голосом Чэнь Ли.

"Это, это припадок?"

Жирный Ци проглотил свою слюну и посмотрел на парящее дыхание Чэнь Ли, только чтобы почувствовать, как дрожат его две ноги.

Лицо Тан Яна тоже было белым, и он не мог не сказать: "Йе Бай, сначала нам лучше отступить, старейшины скоро закончат".

Йе Бай покачал головой и уставился на Чена Ли очень тяжелым взглядом.

Дело не в том, что он не хотел отступать, но у него вдруг возникло ощущение, что если он отступит, то этот Чэнь Ли, который больше не был Чэнь Ли с другой стороны, тут же нанесет удар.

И самой важной причиной было то, что у него не было уверенности в побеге.

Вместо этого он стоял здесь, с Черным камнем, у него все-таки была доля карт.

"Поехали, поехали".

Жирный Ци увидел определение Е Бай, а затем глядя на Чэнь Ли, чье дыхание достигло невероятного уровня, он сразу понял, что, оставаясь здесь, он и Тан Янь будет не более чем бремя.

Тан Янь скрипел зубами и последовал за Толстяком Ци по мере того как армия также шла к краю.

Вскоре вокруг Йе Бая образовалась большая пустая область, и даже многие люди сразу же развернулись и покинули эту область, отступив в крайнее положение и увидев, что ничего не происходит.

Конечно, было также много учеников, которые остались.

Но Ван Сломанное небо и Чжоу Тонг, которые лежали на земле, немного побледнели, остальные могли уйти, но они просто не могли уйти в своем нынешнем состоянии.

"Кулдыканье!"

Яростный звук вытягивания костей раздался, Чэнь Ли, казалось, не чувствовал боли, и после того, как он покачал головой, его шея уже была удлинена до причудливой степени.

С призрачно зеленой гривой в глазах, Чэнь Ли, казалось, полностью превратился в другого человека, он лизал свои губы и говорил язвительно: "В течение многих лет Никого не ел с тех пор, как, неплохая, хорошая квалификация, энергия крови плохая, но ее едва хватает, чтобы попасть в рот".

Сердце Йе Бая было потрясено и инстинктивно сказало: "Ты ешь людей?".

Чэнь Ли засмеялся и сказал: "Что такое каннибализм, я не знаю, сколько сильных людей съели тогда это сиденье".

Сердце Йе Бая охладилось от жуткого чувства.

Он никогда не мечтал, что обычное соревнование вызовет такие странные вещи.

Что это была за штука?

Что Чэнь Ли, кажется, не говорил ни с кем в течение длительного времени, природа очень высока, у него руки за спиной, возникает мощное чувство, но глаза его Он уставился на Йе Бая, а затем посмотрел на учеников этой внутренней секты позади Йе Бая, затем с большим удовольствием кивнул головой и сказал: "Я не знаю, что с ним делать...". Хорошо, хорошо, хорошо, хотя общая сила всех них не очень хорошая, но их много, и на этот раз мы, наконец, сможем полноценно поесть. "

На этот раз, но лица всех учеников, которые слышали это, резко изменились.

http://tl.rulate.ru/book/41053/954311